

Лев Николаевич Толстой

Прыжок

Толстой Лев Николаевич

Прыжок

Лев Николаевич Толстой

Прыжок

(Быль)

Один корабль обошёл вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было — она знала, что ею забавляются, и оттого ещё больше расходилась.

Она подпрыгнула к двенадцатилетнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо взобралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему или плакать.

Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать её. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи. Мальчик погрозил ей и крикнул на неё, но она ещё злее рвала шляпу. Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну мину-

ту он взобрался по верёвке на первую пере­кладину; но обезьяна ещё ловчее и быстрее его, в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась ещё выше.

- Так не уйдёшь же ты от меня! - закричал мальчик и полез выше. Обезьяна опять под­манила его, полезла ещё выше, но мальчика уже разобрал задор, и он не отставал. Так обе­зьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха. На самом верху обезьяна вытя­нулась во всю длину и, зацепившись задней рукой за верёвку, повесила шляпу на край по­следней пере­кладки, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показы­вала зубы и радовалась. От мачты до конца пере­кладки, где висела шляпа, было арши­на два, так что достать её нельзя было иначе, как выпустить из рук верёвку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бро­сил мачту и ступил на пере­кладину. На палу­бе все смотрели и смеялись тому, что выделывали обезьяна и капитанский сын; но как увидали, что он пустил верёвку и ступил на пере­кладину, покачивая руками, все замерли от страха.

Стоило ему только оступиться - и он бы вдребезги разбился о палубу. Да если б даже он и не оступился, а дошёл до края перекладки и взял шляпу, то трудно было ему повернуться и дойти назад до мачты. Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нёс ружьё, чтобы стрелять чаек. Он увидел сына на мачте и тотчас же прицелился в сына и закричал:

- В воду! Прыгай сейчас в воду! Застрелю!

Мальчик шатался, но не понимал.

- Прыгай, или застрелю!.. Раз, два... - и как только отец крикнул: "три" - мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

Точно пушечное ядро шлёпнуло тело мальчика в море, и не успели волны закрыть его, как уже двадцать молодцов матросов спрыгнули с корабля в море. Секунд через сорок - они долги показались всем - вынырнуло тело мальчика. Его схватили и вытащили на корабль. Через несколько минут у него изо

рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

Когда капитан увидел это, он вдруг закричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтоб никто не видал, как он плачет.